

О.М. Готлиб

Ю.В. Доркина

ИГЛУ, г. Иркутск

О переводе библеизмов на китайский язык и их этнокультурной адаптации

Целью статьи является анализ перевода некоторых библеизмов на китайский язык и выявление условий их адаптации в китайской культуре главным образом с позиций этнокультурной семантики и семиотики. Под библеизмом мы понимаем слова, устойчивые словосочетания или более крупные отрезки текста, прямо или опосредованно восходящие к тексту Библии или к библейским сюжетам.

В качестве источников на китайском языке нами были взяты пять вариантов переводов Библии. «和合本» (далее, 1) – первый перевод Священного Писания на разговорный китайский язык сделанный в 1919 году протестантами и являющийся наиболее распространённым среди китайцев-христиан. «吕振中译本» (далее, 2) – Библия в переводе китайского богослова Люй Чжэньчжуна 吕振中, профессора духовной семинарии провинции Фуцзянь. Перевод данной Библии появился в 1970 году. «文理本圣经» (далее, 3) – перевод Библии выполненный и изданный Британским и иностранным Библейским обществом в Шанхае, в 1919 году; среди переводчиков – Дж. Гриффит (J. Griffith) из Лондонского миссионерского общества и Г. Блоджет (H. Blodget) из Американского совета уполномоченных зарубежных миссий. «现代中文译本» (далее, 4) – «Современный китайский перевод», выполненный группой переводчиков во главе с Сюй Муши 许牧世, Чжоу Ляньхуа 周联华 и Ло Вэйжэнем 骆维仁 с еврейского и греческого с опорой на Today's English version в 1979 году. «思高本圣经» далее, 5 опубликованный в 1968 году, представляет собой первый полный католический перевод Библии на китайский язык, в который вошли второканонические книги и комментарии. Над этим переводом

© Готлиб О.М., Доркина Ю.В., 2014

работала группа учёных под руководством францисканца Габриэле Аллегры (G.M. Allegra). Перевод был издан в Гонконге францисканским обществом «Studium Biblicum» (思高圣经学会).

Выборка слов-библейзмов сделана произвольно, но, как нам представляется, может оцениваться как вполне репрезентативная и несомненно относящаяся именно к библейзмам по своей семантике и культурной отнесённости. При отборе терминов авторы руководствовались идеей книги-мира и среди них есть «герои», «пространство», «отношения».

Для анализа перевода нами взято одно имя собственное, которое можно рассматривать в качестве главного маркера христианства – Иисус Христос. Отдавая отчёт, что перед нами имя собственное, утратившее в значительной степени свою семантику, мы, вместе с тем, признаем безусловную изначальную значимость этого имени-знака.

Иисус – греческая форма еврейского слова Иешуа, сокращённого из Иегошуа, значит «помощь Иеговы», или «Спаситель», Христос (от др.-греч. Χριστός) – буквально – «помазанник». Это перевод еврейского слова מָשִׁיחַ (Машиах). В современном использовании термин обычно относится к Иисусу Христу. «Иисус Христос» означает «помазанник Иисус» [Дьяченко, с. 796]. Католики и протестанты переводят имя Иисуса Христа как 耶穌基督 *Yēsū Jīdū*, которое является фонетическим сокращением средневекового иезуитского перевода Jesu Christo 耶穌 基利斯督 *Yēsū Jīlīsīdū*.

В наиболее раннем несторианском памятнике VII века «Канон Иисуса Мессии» имя Иисус переводилось при помощи семантически неадекватного сочетания 移鼠 *Yíshǔ* («перемещать» + «крыса»). В большинстве современных переводов Библии Иисус обозначается идеограммами 耶穌 *Yēsū*. Впервые этими знаками для перевода воспользовался один из основоположников мирового китаеведения миссионер М. Риччи на рубеже XVI–XVII веков. На сегодняшний день это сочетание логограмм употребляется только для передачи данного имени собственного и закреплено в словарях. Значение 耶 *yē* – ‘отец, батюшка’, значение 穌 *sū* – ‘оживать, воскресать’.

Трансформации при переводе имени собственного 基利斯督 носили, как мы видим, двоякий характер – и семантический, и структурный. Сокращение слова 基利斯督 до 基督 вызвано, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, отказ от не свойственной китайскому слову четырёхсложности в пользу двусложности. Во-вторых, семантизация этого заимствования, его «китаизация», поскольку четырёхсложный вариант мог рассматриваться исключительно как фонетическое заимствование. Сокращение при этом вряд ли можно рассматривать как морфемную контракцию, но как своеобразный вариант

аббревиации транскрипционного перевода, приведший к указанным семантическим изменениям.

Процесс семиозиса при этом носил характер прямой адаптации, поскольку ментальный образ этого знака – интерпретанта, не изменился в новой этно-культурной среде, его интенционал и импликационал остались неизменными как имя Бога, а сама оболочка знака стала основой номинации новой для китайцев теологической доктрины, христианству, через добавление родового знака 教 jiào – *религия, религиозное учение*, который образует все названия религий, выступая как квазидериватема.

Перевод и адаптация имён нарицательных носит несколько иной характер. Здесь уже почти не отмечается транскрипционного перевода, исходные лексические единицы семантизируются с помощью знаков языка перевода, и коллизии адаптации приобретают другой вид. Исходная лексика будет даваться на русском языке, поскольку, во-первых, нас в данном случае не интересует характер перевода и адаптации этого понятия у носителей русского языка, во-вторых, можно предположить, что семиозис этих знаков в ходе перевода и в процессе адаптации в русскую этнокультуру проходил в достаточно «чистом» виде, без значительного изменения изначальной семантики.

Слово «Бог» – 神 shén (1), 上帝 shàngdì (2, 3, 4), 天主 tiānzhǔ (5). Из пяти вариантов перевода один односложный, остальные – двусложные, то есть более адаптированные к нормам современного китайского языка. Что касается семантики, то здесь можно увидеть разные варианты адаптивных трансформаций.

Знак 神 shén – сложная идеограмма, состоящая из знаков 示 «подставка для жертвоприношений» и 申 «молния», знак древний, зафиксированный в *цзягувэнь* и весьма насыщенный китайской (ханьской) этнокультурной семантикой. Можно предположить, что появление в системе его значений христианского «Бог» лишь в самой незначительной мере изменило его интенционал и совершенно не затронуло импликационал. Этнокультурная ассимиляция прошла без семантической редукции, как простое дополнение.

Слово 上帝 shàngdì, несмотря на свою двусложность, отмечалось в текстах *Шаниу* 尚书 и *Шицзина* 诗经 и входит в широкий синонимический ряд лексических единиц с общей семьей «*верховный владыка, высшее божество*» (上天, 天帝, 天父, 皇天, 老天爷), вполне устойчивой в культурно-семантическом аспекте. Следовательно, ассимиляцию христианского понятия можно рассматривать как полную семантическую редукцию заимствованного слова.

Аналогичен, на наш взгляд и процесс семиозиса слова 天主 tiānzhǔ, чьё христианское толкование редуцировано адаптировалось

в имеющий давнюю культурную историю китайский ряд 天神, 主天之神, 和地主, 阴主, 阳主, 日主, 月主, 星辰主.

Ангел – 使者 shǐzhě (1, 2), 使 shǐ (3), 天使 tiānshǐ (4, 5). Логограмма 使 shǐ этимологически восходит к изображению человека с орудием письма в руке. Эта сема весьма активна среди китайских письменных знаков, проявление «вэнь-культуры», некий символ «различания» и «архиследа» в трактовке Ж. Дерриды. Наделение этого знака значением «ангел» фактически ничего не меняет в его этнокультурной семантике, это значение остаётся периферийным и мало актуальным.

Слово 使者 shǐzhě со значениями «*посланец, гонец, посольный*» встречается уже в *Лицзи* 礼记 («Книга ритуалов»): 乐人及使者, 童子, 皆属主党 («и музыканты, и гонцы, и слуги – все прислуживали при дворе»). Очевидно, что новое для него значение христианского термина почти полностью редуцировалось.

Семантика сложного слова 天使 tiānshǐ весьма прозрачна – «посланец Неба». В «Исторических записках» Сыма Цяня это слово встречается в значении «*послы удельного князя*», в *Цзо чжуань* этот знак фиксирует образ женщины, приносящей счастье, у даосов – посланника Верховного владыки, Неба. Следовательно, значение «ангела», как и в предшествующих случаях, вторично, периферийно для китайского этносознания. Оно не актуализирует именно данное значение, а просто наслаивается на уже сформированный мощный многослойный этнокультурный пласт семантики этого знака.

Злой дух – 恶鬼 èguǐ (1), 邪灵 xiélíng (2,4), 鬼 guǐ (3), 恶魔 è mó (5). Пиктограмма 鬼 guǐ вариативна в своём написании и трактовках и в *цзягувэнь*, и в *цзиньвэнь*. Наиболее общим является изображение человека в маске, возможно, стоящего у стола для жертвоприношений. Семантика знака, его этнокультурный фон довольно широк, в современном языке со своей негативной коннотацией используется как словообразовательная морфема. Его адаптацию в качестве библейского термина можно рассматривать, как полную редукцию и ассимиляцию.

Знак 恶 è семантически лишь усиливает семантику знака 鬼 guǐ, не внося в значение слова каких-то серьёзных изменений.

Логограмма 灵 (靈) líng графически и семантически связана со знаком 巫 wū «*ведьма, шаманка*» со значениями «*душа, дух, божество, демон*», отмечается ещё в текстах *Шицзина*. Знак 邪 xié выполняет функцию дополнительной атрибуции с негативной коннотацией, как и знак 恶 è.

Знак 魔 mó (恶魔), производный от 鬼, является буддистским термином со значениями «*демон; враг учения, мешающий совершению добрых дел*». Впервые упоминается в сутре *Юаньцзюэцзин* 圆觉经 (*Сутра полного прозрения*). Можно предположить, что само

появление этого знака связано с адаптацией буддизма в Китае для его этнокультурной дифференциации с изначально китайскими (ханьскими) письменными знаками.

Рай – 耶和华的园 yēhéhuá de yuán (1) – сад Иеговы, 主的园子 zhǔ de yuánzi (2) – сад Господа, 耶和华之园 yēhéhuá zhī yuán (3) – сад Иеговы, 伊甸园 yīdiànyuán (4) – Эдем, рай, 上主的乐园 shàng zhǔ de lèyuán (5) – сад Верховного владыки. Ни один из предложенных вариантов перевода не использует известные с танского периода слова 天堂 tiāntáng или 天国 tiānguó со значением «*мифическое место отдохновения и радости души умерших*» в качестве аналога библейскому термину. Все варианты переводов и по характеру словообразования, и по транскрипции явно маркируются как «чужие», инородные, некитайские.

Ад – 地狱 dìyù (1, 2, 3, 4, 5). Изначально знак 狱 yù, зафиксированный ещё в *Ицзине*, трактовался как идеограмма со значением «*тюрьма, место заточения*». В данной своей форме он имеет буддистский культурный фон в контексте 33 уровней рая и 18 уровней ада.

Вера – 信 xìn (1, 2, 3), 信心 xìnxīn (4), 信, 信德 xìndé (5). Базовым знаком в переводах этого термина является идеограмма 信 – один из основных знаков, обозначающих отношение человека к мифическим или теологическим моделям вне конфессиональной и теологической отнесённости.

Гнев – 怒 nù (1, 3), 义怒 yìnù (2), 忿怒 fènnù (4, 5). Идеограмма 怒 nù имеет очень древние китайские (ханьские) культурные основания, отмечена в *Шицзине* 诗经, *Го юй* 国语, *Ли цзи* 礼记. Можно предположить, что изначально «рисовал» значение «жажду заполнить в рабство» (раб+рука+сердце), но в указанных источниках используется для обозначения чувства гнева, неудовольствия. Логограмму 忿 fèn можно рассматривать, как синоним – (разрывать+нож+сердце). Знак 义 (義) yì – из конфуцианства со значением «долг, справедливость, должная справедливость, чувство долга» придаёт слову 义怒 yìnù ещё больший китайский этнокультурный колорит.

Анализ переводов данных библейских терминов показал, что их адаптация в китайском языке и китайской культуре шла преимущественно через ассимиляцию. Длительная и насыщенная культурно-цивилизационная эволюция китайского этноса создала многоуровневую и многомерную семиотическую основу для такого рода адаптаций. Понятия иной, «чужой» культуры просто «окитаиваются» и почти не различаются в китайском культурно-семантическом континууме, как нечто инородное. Ассимиляция может сопровождаться редукцией изначальных смыслов, но далеко не обязательно, что опять-таки можно объяснить богатством принимающей культуры.

Можно предположить, что именно перевод, как начальная и необходимая составляющая проникновения культурного «иноного», в значительной степени стал причиной формирования дзэн-буддизма, «окитаенной» формы буддизма. На этом фоне, судя по характеру и способам адаптации библеизмов, возможно, вероятно, говорить о некоем варианте христианства в Китае в виде «кристианства», по аналогии с Chenglish от China+English.

Литература

1. *Дьяченко Г.* Полный церковно-славянский словарь. М.: Отчий дом, 2006.
2. *Никитин М.В.* Курс лингвистической семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 1997.
3. *Никитин М.В.* Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. Герцена, 2003.
4. *Пирс Ч.С.* Избранные философские произведения. М.: «Логос», 2000.
5. *Рикер П.* Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике. М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2002.
6. *Тан Кэцзин 汤可敬.* Шо вэнь цзе цзы цзинь ши 说文解字今释 (*Шо вэнь цзе цзы* в современной трактовке). В 2 тт. Пекин, 1997.

O. Gotlib, Yu. Dorkina

Some aspects of the translation of the Bible terms into Chinese and principles of their ethno-cultural adaptation

The article analyzes the translation of the Bible terms into Chinese and methods of their ethno-cultural adaptation.

Key words: Bible term; translation; ethno-cultural adaptation.